

Каверин Вячеслав Владиславович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Проблемы уголовно-правовой квалификации по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Аннотация. В настоящей статье исследованы теоретические и правовые вопросы, касающиеся уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и предусмотренных ст. 264 УК РФ. На основе анализа имеющихся материалов представлены и обоснованы выводы о признаках и свойствах, которым отвечают транспортные средства, охватываемых данным составом преступления.

Ключевые слова: транспортное средство, правила дорожного движения, эксплуатация транспортного средства, уголовная ответственность, средство передвижения, предмет преступления.

В юридической печати длительное время ведется дискуссия по поводу значения и места транспортного средства в качестве одного из признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ [2]. Многими авторами транспортное средство определено в качестве орудия или средства совершения указанного общественно опасного деяния. В своей основе данное мнение, как правило, содержит позицию, в соответствии с которой основной непосредственный объект нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (далее – Правил) – это жизнь и здоровье человека [5, с. 84].

Так, например, сторонники указанной точки зрения отмечают, что при квалификации деяния по ст. 264 УК РФ причинение ущерба транспортному средству имеет нейтральное уголовно-правовое значение, то есть «транспортные средства лишь выступают инструментом, при помощи которого осуществляется дорожное движение» [3, с. 114]. Однако орудие или средство являются признаком объективной стороны состава преступления. Вместе с тем транспортное средство при нарушении Правил является условием уголовной ответственности, относящимся к характеристике субъекта – лица, управляющего транспортным средством. Кроме того, преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, является неосторожным. Использование транспортного средства для достижения какого-либо преступного результата предопределяет умышленный характер деяния и служит основанием его отграничения от преступлений против жизни и здоровья.

Необходимо отметить, что Пленумом Верховного Суда РФ однозначно сформулирована позиция, согласно которой транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения рассматриваемого преступления для целей применения п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ [6]. Так, например, гражданин С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Суд первой инстанции, сославшись на п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ [1], признал автомобиль, принадлежащий С., средством совершения преступления и принял решение о его конфискации в доход государства. Указанное решение было отменено судом апелляционной инстанции [4].

Рассмотрим некоторые встречающиеся в судебно-следственной практике проблемные моменты, связанные с установлением типа транспортного средства, подпадающего по действие указанной нормы уголовного закона. Так, например, гражданин М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, при следующих обстоятельствах. 2 июня 2016 г. М., работающий водителем погрузчика марки «MLT 741 120 LSU» (Маниту), выполнял работы по загрузке тюков сухого сена на поле, где

выполняли работу водители автомобилей «КАМАЗ» Г. и А. После обеденного перерыва управляющий И. дал указание переместить закрепленную за М. технику на другое поле. С этой целью М., подав звуковой сигнал, не убедившись в отсутствии людей по пути следования, начал движение задним ходом и совершил наезд задним колесом погрузчика на А., в результате чего наступила смерть последнего.

По мнению суда, термином «автотранспортные средства» обозначают легковые автомобили, автобусы, грузовые автомобили, прицепы, полуприцепы, автопоезда, эксплуатируемые на автомобильных дорогах, погрузчик «MLT 741 120 LSU» (Маниту), разработанный специально для выполнения сельскохозяйственных работ, к ним не относится [7]. С учетом положений нормативных правовых актов указанный погрузчик относится к кормоуборочным машинам и агрегатам и является самоходной машиной, то есть его следует относить к предмету преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Помимо этого, М. допустил наезд на А. после выполнения работы по загрузке тюков сухого сена на поле, выполняя указание по перемещению транспортного средства. В этой связи содеянное М. подлежит квалификации по ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Отдельного внимания заслуживает вопрос разграничения таких транспортных средств, как квадрицикл и квадроцикл. Согласно законодательству о безопасности дорожного движения квадрицикл приравнивается к мопедам. При этом на управление квадрициклом в зависимости от технических характеристик конкретного транспортного средства требуется специальное право категории «М» либо подкатегории «В 1».

В свою очередь, квадроцикл – это четырехколесное транспортное средство, обладающее повышенной проходимостью, возможностью перевозки грузов и буксировки прицепа или оборудования, оснащенное системой управления мотоциклетного типа и его «верховой» посадкой. Квадроцикл (снегоболотоход, мотовездеход) является самоходной машиной, управление которой допускается при наличии удостоверения тракториста-машиниста

(тракториста), подтверждающего наличие специального права подкатегории «А 1». Учитывая изложенное, можно заключить, что квадроцикл также следует признавать предметом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Схожая ситуация в судебной-следственной практике возникает при необходимости уголовно-правовой квалификации деяния, когда участник происшествия управлял такими инновационными средствами передвижения, как гироскутер, моноколесо, сегвей, трициклопод, электроскейты, электроскейтборды и электросамокаты. В частности, гироскутер (от англ. GyroScooter) – это самобалансирующееся уличное электрическое средство передвижения, выполненное в форме поперечной планки с двумя колесами по бокам. Сегвей (от англ. Segway) – это электрический самобалансирующийся самокат-скутер с двумя колесами, расположенными по обе стороны от водителя.

Представляется, что перечисленные технические средства нельзя отнести к предмету преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, так как они являются индивидуальными средствами передвижения и не предназначены для движения по дорогам. Лица, управляющие ими, приравниваются к пешеходам, как и лица, использующие для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства.

Рассматриваемое преступление следует отграничивать от деяний, связанных с нарушением правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 268 УК РФ). Указанной нормой регламентирована уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств иными участниками движения, в том числе лицами, управляющими средствами передвижения, не относящимися к перечисленным в диспозиции ст. 264 УК РФ.

В свете рассматриваемых проблем необходимо отметить, что боевые, специальные и транспортные машины (танки, бронетранспортеры, боевые машины пехоты и т. п.) не входят в предмет преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. При нарушении правил вождения и эксплуатации названных

транспортных средств уголовная ответственность в отношении виновного лица наступает в соответствии со ст. 350 УК РФ.

Учитывая изложенные обстоятельства, можно заключить следующее: продолжающиеся до настоящего времени в юридической печати споры и дискуссии по вопросам уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, еще раз свидетельствуют об актуальности тематики настоящей статьи и о необходимости более четкой законодательной регламентации представленных здесь вопросов.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

3. Авдалян М.Э. Основание криминализации и криминообразующие признаки нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2015.

4. Апелляционное постановление от 21 ноября 2017 г. № 22-3856/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 20.11.2020).

5. Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: Научно-практическое пособие / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011.

6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных

средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 2. Февраль.

7. Приговор Чернянского районного суда Белгородской области от 26 октября 2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru (дата обращения: 12.12.2020).

© Бюллетень магистранта 2020 год № 6